

Эффективность тети Тай была высока, и на следующий день она нашла подходящий маленький дворик для Линь Маньшаня.

Город Нуодинг был городом, построенным на воде, и те, кто обладал статусом, жили в верховьях реки, наслаждаясь чистой водой, как это было в случае с Залом Духов, академией Нуодинг и особняком городского лорда.

Однако, несмотря на это, окружающая среда, в которой располагался его двор, была значительно лучше. Рядом не только небольшая гора, которая еще не была застроена, но и красивая окружающая территория с овощным полем. Расположение также близко к заливу Бэкуотер, который обеспечивает источник воды, необходимый для частной кузницы. В то же время, поскольку он находится на выпуклой части излучины, бытовой мусор из верховьев ручья редко заносит в эту сторону.

Самое главное, что этот мир все еще является древним феодальным обществом, малонаселенным, окружающая среда еще не была развита и разрушена переходным периодом человечества, пока вы живете рядом с рекой, небрежно роя яму, там будет чистая родниковая вода, так что для тех семей, у которых дома есть колодец, нет необходимости беспокоиться о том, что употребление алкоголя может вызвать какое-либо заболевание.

Первоначальный владелец двора - мелкий торговец, теперь он накопил достаточно и купил особняк в среднем и верхнем течении реки, он хочет быстро продать свою собственность, чтобы покрыть некоторые дополнительные расходы. Но поскольку расположение действительно немного отдаленное, Нуодинг-Сити - маленький город, населения там было немного, поэтому покупателей не было, хотя двор довольно большой, достаточно для проживания семьи из пяти человек. Это просто оказалось выгодной сделкой для Линь Маньшаня, который потратил двенадцать золотых монет души, чтобы приобрести его.

В конце концов, основным зданием был деревянный дом, а леса вокруг города Нуодинг было предостаточно, так что его было легко просто срубить, и построить его было недорого.

Здесь нет взрывоопасного населения, нет спекулянтов, а цена на землю низкая, так что цена на жилье вполне реалистична.

Поскольку у него есть значок духовного мастера, процедура передачи права собственности на землю в мэрию прошла гладко, после простой уборки Линь Маньшань жил во внутреннем дворе.

И в ту ночь была еще одна хорошая новость.

Тан Хао вернулся в город Нуодинг.

На самом деле, с тех пор как у Тан Сана начались каникулы в первом учебном году, когда Тан Хао уехал на несколько месяцев, Тан Хао жил недалеко от здания общежития Академии Нуодинг, чтобы следить за повседневной жизнью Тан Сана. Впоследствии, во время следующих двух ежегодных каникул, как только Тан Сан возвращался в Деревню Святого Духа, Тан Хао уезжал один на месяц, а когда начиналась академия Нуодинг, он возвращался, чтобы продолжать охранять Тан Сана.

Линь Маньшань, конечно, знал причину этого.

Это было не что иное, как тот факт, что, когда Тан Сан вернулся в деревню Святого Духа, бедная деревня была в безопасности, что позволило ему навестить свою жену.

Принимая во внимание, что, когда они въехали в город Нуодин, было возможно, что однажды большой босс внезапно придет и раскусит личность Сяо Ву, и заберет кольцо духа и кость духа с собой на месте.

И на этот раз отъезд и возвращение совпали с началом третьего учебного года в Академии Нуодин.

Другими словами, Тан Хао не собирался уезжать до февраля следующего года.

"Сейчас все еще середина марта, нет необходимости спешить, сначала я полностью разовью свою силу души, чтобы мое тело достигло наилучшего состояния, прежде чем я уйду, таким образом, даже если я встречу могущественных духовных зверей в лесу, где в это время находится Император Синего Серебра. Время, у меня все еще будет возможность обойти его и сбежать".

Думая об этом, Линь Маньшань закрыл глаза и продолжил совершенствоваться.

На следующее утро, когда небо все еще было затянуто облаками, Линь Маньшань проснулся, позавтракал и, как обычно, потренировался в технике владения мечом во внутреннем дворе. Вернувшись домой, он дождался прибытия мастера, который должен был построить кузнечную мастерскую, и повел его на задний двор, а затем сразу же пошел в свою комнату, чтобы продолжить развивать силу своей души, и делал то же самое днем и вечером.

Полностью погруженный в культивирование силы души, почти каждый день он спал всего по два часа.

В такой напряженной рутине время шло мало-помалу, и вскоре наступил май месяц. За последние два месяца, хотя духовная сила почти не росла, душевная сила в его теле уже достигла полной мощности, и его рост значительно возрос, достигнув 1,52 метра, что давало ему ощущение, что если он продолжит постоянно развивать свою душевную силу, то, возможно, сможет достичь роста Яо Мина (китайского баскетболиста) через год или два.

Кроме того, кузнечная мастерская на заднем дворе также была достроена.

И Линь Маньшань тоже был готов к отъезду.

Зайдя в кузнечную мастерскую поприветствовать Тие Шаня, Линь Маньшань сразу же отправился за город. Он не поехал кататься в экипаже, а бежал всю дорогу, как будто упражнял свое тело. Тело было покрыто обильной духовной силой, а способность к самоисцелению и восстановлению также улучшилась, так что не нужно было беспокоиться об усталости после бега, и процесс также был очень длительным и очень устойчивым.

7 дней спустя Линь Маньшань, наконец, прибыл на окраину леса, где находился Император Голубого Серебра.

Гору перед ним можно было полностью описать как стену высотой в тысячи футов, она была действительно высокой и крутой, уходила в облака, с уклоном почти в девяносто градусов.

Однако для нынешнего Линь Маньшаня это не проблема, с помощью Искусства исчезновения он может полностью позаимствовать силу в воздухе, чтобы помочь в восхождении.

Первоначально он хотел взять с собой альпинистский инструмент, но, учитывая, что Тан Хао мог заподозрить неладное из-за следов, оставленных по пути, что увеличивало вероятность

проверки того, существует ли кость духа или нет, он отказался от этого. Это не возымеет никакого эффекта, но он будет скрывать это так долго, как сможет, и нет ничего плохого в том, чтобы быть осторожным.

Чем дольше будет тянуться время, тем больше у Тан Хао не будет возможности узнать, и тем в большей безопасности будет он, односельчанин.

Когда умный человек что-то делает, он старается исключить все возможности, чтобы не осталось никаких следов.

Основываясь на принципе никогда не заходить в долину и джунгли, если он мог спуститься по склону, и с помощью своей способности чувствовать душу, Линь Маньшань благополучно преодолевал одну вершину за другой, и, проведя там целый день, он, наконец, углубился вглубь горного хребта и услышал водопады ревели у него в ушах.

Вскоре после этого, после того, как он пересек несколько больших деревьев, перед ним, наконец, появились чистый пруд и водопад.

"Наконец-то прибыли". Глядя на возвышающиеся над его головой серебряные водопады, сверкающие в лучах заходящего солнца, глаза Линь Маньшаня заблестели, и в его сердце появилось восхищение изысканным творением природы. Также были радость и волнение от того, что он наконец-то добрался до места, к которому стремился, пробежав весь путь бегом.

Вот-вот наступит ночь, и рядом с источником воды неизвестно, появятся ли ночью могущественные духовные звери, только пещера в водопаде может дать Линь Маньшаню чувство безопасности, без малейших колебаний он прямо прыгнул в сторону водопада на рифе.

Легкими шагами, топая в поисках точки приземления, после нескольких прыжков он, наконец, оказался на рифе в своей памяти.

Протянув руку, он коснулся течения воды, которое быстрое и тяжелое, и действительно неподходящее место для входа слабого человека.

Поразмыслив на месте, Линь Маньшань призвал свою воинственную душу и в то же время простимулировал силу души в своем теле, чтобы усилить эффект усиления на свое физическое тело, а затем поднял большой меч над головой и направился к быстрому течению, тропинка прерывистая, очень узкая и очень скользко, но он стал более устойчивым.

Медленно подойдя к каменной стене, он протянул руку и сильно надавил, каменная стена с его стороны опустилась, и появились ворота.

Линь Маньшань без колебаний бросился туда, отбросив свою воинственную душу и шагая вперед с тем скудным зрением, которое у него было.

Подойдя к самой внутренней части, поле зрения стало немного ярче, посмотрев вверх, я увидел небольшое отверстие в скале, оранжево-красное послесвечение заходящего солнца преломлялось и отражалось вниз через отверстие, отражая сине-серебристую траву с золотыми тонкими линиями на листьях внизу в виде также темно-оранжевого цвета.

"Какая мощная сила души!" Линь Маньшань подошел и присел на корточки, чтобы проверить, "Однако колебания такие слабые. Я боюсь, что он все еще находится в спящем состоянии, и его сознание еще не пробудилось".

Встав, Линь Маньшань больше не обращал на него никакого внимания и не был готов убивать его. В конце концов, убийство не принесло бы ему никакой пользы, было бы лучше сохранить его, возможно, однажды появится шанс подружиться с Дугу Бо, рассеяв яд и получив доступ к духовному инструменту для хранения живых существ, а также доступ к колодцу Льда и Огня Инь-Ян... В то время он мог бы пересадить Голубого Серебряного императора, и через несколько лет это был бы еще один набор из кольца духа и костей духа возрастом 100 000 лет, и было бы хорошо оставить его своим потомкам.

Ему никогда не приходило в голову сообщать об отце и сыне Тан, а также о существовании Сяо Ву в Зал Духов по той же причине, поскольку это не принесло бы ему никакой пользы. Сообщив о себе под настоящим именем, без силы и предыстории, и сообщив о наследнике трех высших кланов, какую хорошую награду он мог бы получить? Даже если Биби Донг не решит убить его и заставить замолчать, в будущем все равно существовал риск быть обнаруженным кланом Чистого Неба и убитым, чтобы выплеснуть свой гнев, а анонимное сообщение было еще хуже.

Если Сяо Ву попадет в плен, он не получит ни единой медной монеты.

Было бы лучше сначала отпустить его, а потом найти шанс убить, если это понадобится позже. Духовный зверь - это духовный зверь, даже если он возвращается в человеческую форму, это не может изменить сущность духовного зверя, который может произвести духовное кольцо и духовную кость после своей смерти. Когда возникнет необходимость, ему будет все равно, находится ли собеседник в человеческом обличье или нет.

Оглядевшись, Линь Маньшань встал на цыпочки, просунул руку и немедленно снял длинную коробку с одной стороны каменной стены.

Длинная коробка была тяжелой и полностью сделана из свинца.

Подойдя к стене каменной комнаты и сев, он медленно открыл крышку коробки, и сразу же перед его глазами появился кусочек сине-золотистой кости правой ноги, которая сверкала в лучах звездного света. Протянув руку и нежно погладив его, Линь Маньшань почувствовал заключенную в нем величественную жизненную силу, а также слабый намек на дыхание души.

"Так это или нет, как я догадывался раньше, покажет одна попытка". Без малейшего колебания отложив свинцовую коробку в сторону, Линь Маньшань прямо положил кость духа на свою правую ногу.

В это время дня Тан Хао все еще находился в городе Нуодин, так что каменная комната была лучшим местом, чтобы впитать это.

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3608074>